

В последние месяцы оптимизм участников финансового рынка был подпитан улучшающейся экономической статистикой, вслед за которой, как из рога изобилия, посыпались заявления о пересмотрах прогнозов многих экономических показателей в сторону повышения. В первую очередь позитивные изменения коснулись ближайшего 2010 г., многие пересмотрели свои прогнозы очень заметно.

Безусловно, для улучшения прогнозов были основания и нередко довольно-таки весомые. Одна только массированная господдержка, к которой прибегли денежно-кредитные и фискальные власти подавляющего большинства крупных стран, сыграла весьма важную роль в краткосрочной стабилизации ситуации. То, что антикризисные меры уже дали эффект в 2009 г. и то, что власти многих стран продолжат поддерживать частный сектор в 2010 г., с высокой долей уверенности позволяет утверждать, что этот год будет характеризоваться довольно стабильной экономической ситуацией. Более того, в ближайшее будущее вполне уместно смотреть с умеренным оптимизмом — по сравнению с прошлым годом положение будет улучшаться.

Но в моем понимании, термин «умеренный оптимизм» означает, что в 2010 г., экономика, в лучшем случае, будет характеризоваться скромным ростом нефинансового сектора, стабилизацией потребления домохозяйств и плавной нормализацией ситуации в банках. Все это никак не может быть основанием для продолжительного устойчивого роста, который бы мог длиться хотя бы несколько лет. Чтобы обоснованно ожидать столь хороших изменений нужно гораздо больше, чем то, что уже произошло и ощутимо больше, чем обещает 2010 г.
Одна из основных проблем нынешнего кризиса, в частности, для нашей страны, вовсе не в том, что он нарушил привычную жизнь многих финансовых рынков, или лишил наших заемщиков длинных денег, оставив их под гнетом долгового беремени. Проблема в том, что кризис нарушил работу двигателя обеспечивавшего рост экономики на протяжении последних лет — потребление частного сектора перестало расти. Масштаб кризиса, ухудшившего положение многих экономик, и неспособность лидеров ведущих стран совместно разрешить проблемы, вызвавшие его, существенно повысили неопределенность будущего развития событий — повторение неприятностей в той или иной форме до сих пор не исключено. В таких условиях сокращение потребления, снижение объемов инвестиций и наращивание сбережений стало естественной

защитной реакцией.

В статистике это довольно ярко заметно в поведении домохозяйств. С весны 2009 г. население России предпочитает сокращать долю своих расходов, наращивая взамен накопления, которые стабильно держатся в районе максимумов последнего десятилетия*. Это заметно сказывается на видах деятельности, ориентированных на конечное потребление, которые и толкали экономику вперед до катаклизма. Например, розничная торговля, казалось, так неплохо преодолевшая первые полгода кризиса, медленно, но верно планирует вниз. Даже недостаток кредитов, на который так жаловались многие еще год назад, уже не беспокоит — спрос на них упал в разы. Процесс адаптации экономических агентов к новым условиям еще не завершен, и если судить по опыту событий 10-летней давности, он может продолжаться еще длительное время. В первую очередь это актуально как раз для 2010 г., основное сдерживающее влияние будет заметно как раз в этот период.

Программы государственной поддержки бизнеса и населения в разных видах и формах пока смогут компенсировать процессы, протекающие в частном секторе, удерживая ВВП от дальнейшего падения и даже подталкивая его вверх. Эти усилия будут вознаграждены нормализацией ситуации в банковском секторе и поддержаны благоприятной внешней конъюнктурой. Однако антикризисная поддержка постепенно сходит на нет, в реальном выражении госрасходы 2010 г. уже будут ниже, чем в 2009 г. Это означает, что быстрого восстановления и продолжительного устойчивого роста госсектор обеспечить не сможет.

Начало устойчивого роста могло бы стимулировать частное потребление. Однако велика вероятность, что продолжающаяся адаптация домохозяйств и очевидная привлекательность сбережений в 2010 г., как минимум, отложат этот процесс на некоторое время. Этому, скорее всего, не помешают даже высокие цены на нефть. В свою очередь, это означает, что к прежней, докризисной, модели роста быстро вернуться не получится.

Будь российская промышленность способна в полной мере воспользоваться плодами девальвации, можно было бы рассчитывать хотя бы на динамичный импортозамещающий рост. Но 2009 г. четко показал — масштабным и бурным, как после кризиса 1998 г., этот процесс не будет.

В совокупности это означает, что масштабные меры, предпринимаемые властями, и весьма благоприятная внешняя конъюнктура, скорее всего, смогут обеспечить положительные темпы роста. Но сам по себе рост, может оказаться довольно скромным в силу неспособности частного сектора страны в полной мере поддержать этот почин.

* — С учетом покупок и продаж валюты, а также остатков денежных средств на руках у населения

Текст написан специально для Vedomosti.ru

Евгений НАДОРШИН, советник министра экономического развития РФ

Источник: banki.ru